

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

Калужский М.Л.

Омский государственный технический университет

Особенность институциональной интерпретации экономических циклов заключается в том, институционалисты рассматривают в качестве первопричины кризисных явлений несоответствие социальных институтов требованиям рынка. Согласно этой трактовке «правила» экономического поведения определяются институтами. Поэтому, если что-то в экономике идет не так, то источник проблем следует искать не в экономике (которая объективна и несменяема), а в её институтах (которые субъективны и трансформируемые).

Отсюда основная причина экономических циклов, и связанных с ними кризисов, заключается в разбалансированности институциональных и экономических процессов. Соответственно, сглаживание циклических колебаний в экономической динамике возможно за счет совершенствования институционального управления.

Следует отметить, что институциональная теория предполагает различные подходы к анализу циклических явлений в экономике. В основании этих подходов лежат два основных противоборствующих направления развития институциональной теории: неоинституциональное и эволюционное. Основное их отличие заключается в том, что первые считают определяющим влияние на экономику формальных институтов (госуправление), а вторые – неформальных институтов (традиции и стереотипы поведения).

1. Равновесное (неоинституциональное) направление, опирающееся на труды двух родоначальников этого направления: Рональда Коуза и Дугласа Норта. Сущность неоинституционального

направления заключается в дальнейшем совершенствовании неоклассической теории на основе институционального подхода. В результате базовые положения неоклассической теории органично дополнились понятиями институционального управления, трансакционных издержек, оппортунистического поведения и др.

Вкратце неоинституциональную трактовку экономической динамики можно охарактеризовать через следующую схему, напоминающую перевернутую пирамиду (см. рис. 1). Границы рыночных возможностей определяются формализованными нормами (законами, юридической практикой и т.д.). Поэтому вся система находится в подвижном равновесии. В ней действуют разнонаправленные силы, ограничиваемые институциональным влиянием.

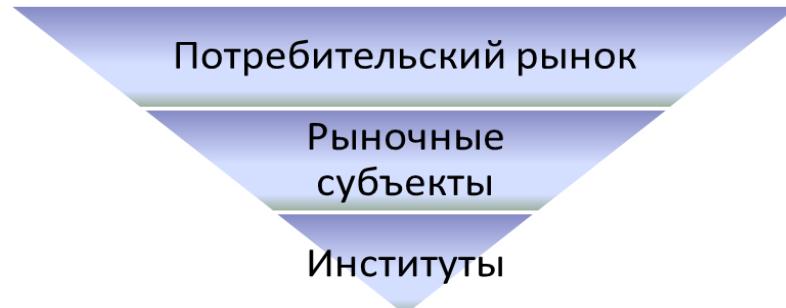

Рис. 1. Неоинституциональная модель равновесного состояния рынка

В обычной ситуации рыночные силы взаимно уравновешивают друг друга плюс институты стабилизируют рынок пронизывая своим влиянием всю его структуру. «Институциональное равновесие, – отмечает Д. Норт, – это такая ситуация, в которой при данном соотношении сил игроков и данном наборе контрактных отношений, образующих экономический обмен, ни один из игроков не считает для себя выгодным тратить ресурсы на реструктуризацию соглашений» [1, с. 112].

Однако под влиянием описанных факторов экономической динамики «происходит смещение центра тяготения (состояния равновесия), к которому стремится экономика» [2, с. 9]. В результате экономическая система выходит из состояния равновесия и социальные институты уже не могут удерживать её равновесие в своих рамках (см. рис. 2).

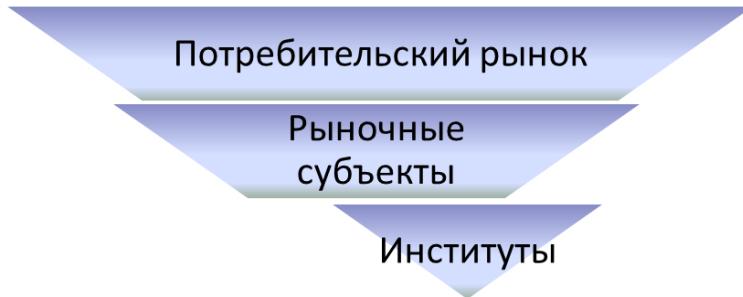

Рис. 2. Неоинституциональная модель неравновесного состояния рынка

У этого могут быть различные причины, выводящие экономику из состояния равновесного развития:

- неравномерное сужение потребительского спроса вследствие завершения технологического цикла;
- несоответствие между динамикой развития рыночной конъюнктуры, динамикой институционального развития и динамикой технологического развития;
- воздействие технологических инноваций на структуру сложившихся институциональных отношений и т.д.

Результатом описанных явлений становится дисбаланс в системе экономических отношений, выражющийся в экономическом (иначе – институциональном) кризисе. Затем экономическая система приходит в новое состояние равновесия, но уже на качественно новом уровне самоорганизации и с другими институциональными параметрами. Причем этот процесс идет одновременно по двум направлениям:

- 1) через адаптацию существующих институтов к новым условиям рынка;
- 2) через формирование новых институтов в соответствии с изменившимися условиями рынка.

Отличие неоинституционального подхода к анализу циклических процессов заключается еще и в том, что неоинституционалисты попытались уйти от использования идеальных моделей при проведении сравнительного экономического анализа. Эталоном для сравнения вместо них были выбраны

либо средневзвешенные показатели рынка, либо показатели более успешных экономических субъектов (экономик).

Нельзя сказать, что им удалось совсем отказаться от идеальных моделей. Например, теорема Р. Коуза, одного из основателей теории неоинституционализма, гласит: «если права собственности четко определены и трансакционные издержки равны нулю, то аллокация ресурсов (структура производства) будет оставаться эффективной и неизменной независимо от того, как распределены права собственности» [3, с. 210].

Несомненной заслугой неоинституционализма следует признать введение информации в качестве дополнительного фактора (стимула), порождающего институциональные изменения. «Очевидно, что для плохо функционирующих экономик – отмечал Д. Норт, – существование где-то в других странах сравнительно продуктивных институтов и возможность получения с низкими издержками информации об экономическом развитии этих стран, опирающемся на данные институты, служит мощным стимулом к изменениям» [1, с. 175].

2. Неравновесное (эволюционное) направление, основание которого заложили работы «Эволюционная теория экономических изменений» Ричарда Нельсона и Сидни Уинтера и «Экономическая теория и институты. Манифест современной институциональной экономической теории» Джеффри Ходжсона [4; 5]. Эти работы продолжили традиции, заложенные Й. Шумпетером и Т. Вебленом, полнив их новым понятийным аппаратом: рутинами, гистерезисом, блокировкой и т.д.

Соглашаясь со своими оппонентами в вопросе о роли технологических новаций в цикличности экономического развития, эволюционисты настаивали на эндогенном, а не экзогенном характере инновационного процесса [5, с. 41-47]. С эти утверждением можно соглашаться или оспаривать их. Однако кардинальное отличие эволюционизма от предшествующих теорий заключается даже не в экзогенности и эндогенности.

Экзогенность (как и эндогенность) – всего лишь сравнительная характеристика, отражающая причинно-следственные связи между явлениями. Она не может существовать вне объект-объектных отношений сама по себе. Экзогенное начало по отношению к одному объекту вполне может быть эндогенным по отношению к другому объекту.

Эволюционная теория раздвинула рамки экономического анализа за пределы традиционно экономических отношений, включив в них инновационные процессы и потребительские предпочтения как прогнозируемые и управляемые параметры экономических систем. С одной стороны, это расширило горизонты и возможности экономического анализа. С другой стороны, это усложнило проведение экономического анализа и потребовало пересмотра существующей методологии.

Согласно эволюционной теории рыночными субъектами (на индивидуальном уровне) движет не стремление к рациональному использованию ресурсов, а стремление к максимизации прибыли. Рыночные субъекты не обладают ни полнотой информации о рыночной конъюнктуре, ни достаточным опытом и навыками для рационального поведения, моделируемого «традиционными» экономистами. Максимум, что они могут делать – руководствоваться имеющейся не всегда верной информацией и использовать имеющиеся не всегда полезные навыки.

Отсюда следует главный вывод институционалистов о непродуктивности традиционного экономического анализа, основанного на идеализированных моделях рационального поведения. Институционалисты предложили взять за основание экономического анализа прошлый опыт хозяйствования и устоявшиеся стереотипы экономического поведения, а также учесть психологические предпосылки этого поведения.

Целью эволюционного подхода стало преодоление разрыва между микро- и макроэкономикой в объяснении причин экономической динамики. В эволюционных моделях макроэкономические явления порождаются не макроэкономическими причинами, а формируются «путём их "монтажирования" из микроэкономических данных» вне заданных производственных функций и максимизирующего прибыль поведения [4, с. 274].

Такой подход эволюционистов к применению методов государственного влияния на динамику экономического развития обладает принципиальной новизной по сравнению с традиционными подходами в экономической теории. Они видят инструментом коррекции не только и не столько финансовое и правовое регулирование, но и прямое влияние на адаптационные возможности (рутинами) экономических субъектов. Это может быть связано с государственной поддержкой научных исследований, распространением положительного опыта рыночной адаптации, программами обучения (бизнес-инкубаторами) и т.д.

Современное развитие институциональной теории не ограничивается только лишь приведенными выше направлениями. В соответствии с логикой развития науки, институционализм «отрабатывает» все возможные варианты своего развития. В качестве примера можно привести недавно выпущенную монографию Карлоты Перес «Технологические революции и финансовой капитал» (2002) [6]. Эта работа объединяет основные положения неоинституциональной и эволюционной теорий.

К. Перес предложила оригинальную концепцию возникновения кризисов в постиндустриальную эпоху, указывая на наличие связи между инновационным развитием и финансовыми циклами.

Согласно логике автора, в условиях глобальной экономики, решающее значение приобретают лишь те инновации, внедрение которых сопряжено с привлечением достаточно значительных финансовых ресурсов.

Несмотря на кажущиеся различия, практически во всех институциональных концепциях присутствует анализ экономической цикличности. Если исходить из тезиса о первичности экономической реальности, то все институциональные концепции представляют собой не что иное, как описание граней этой реальности. Тогда как экономические циклы являются проявлением экономической реальности.

Анализируя причины экономической цикличности, мы неминуемо сталкивается с совпадающей по времени трансформацией социальных институтов. Это позволяет сделать вывод о том, что в основе трансформации социальных институтов и в основе экономических циклов лежат одни и те же причины. Именно поэтому интерпретация причин, механизмов и действующих сил экономической цикличности может рассматриваться как объединяющее начало и методологическая основа общей институциональной теории.

Библиографический список

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997.
2. Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. – М.: ЦЭМИ РАН, 2009.
3. Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М.: Новое издательство, 2007.
4. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. – М.: Дело, 2002.
5. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. Манифест современной институциональной экономической теории. – М.: Дело, 2003.
6. Перес К. Технологические революции и финансовой капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. – М.: Дело, 2011.

**ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**
**ОМСКИЙ ФИЛИАЛ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
ОМСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СО РАН
ОМСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ИЭОПП СО РАН
UNIVERSITY OF HUDDERSFIELD (Великобритания)

**ВОСЕМНАДЦАТЬЕ
АПРЕЛЬСКИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
23 АПРЕЛЯ 2013 Г.**

**г. Омск
2013**

Восемнадцатые Апрельские Экономические Чтения. Материалы международной научно-практической конференции. 23 апреля 2013 г. – г. Омск, 2013.

Концепции и подходы, оценки и суждения, изложенные в тезисах докладов и статьях, отражают исключительно точку зрения авторов и не могут рассматриваться как официальная позиция организаторов конференции.

Ответственность за содержание материалов, достоверность статистической информации, точность изложения фактов и цитат несут авторы докладов и статей.